

УДК 343.95

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ

Желевская Е.А.¹, Васильев А.М.²

¹Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

²Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации,
г. Иркутск, Российская Федерация

***Актуальность.** В научном изыскании нами были рассмотрены вопросы, в которых мы отчетливо замечаем законодательные пробелы по отношению к лицам, не достигшим возраста совершеннолетия. В последние десятилетия 20-го века мировое сообщество сосредоточило интерес на необходимость особой правовой защиты детей. Пока что в России и во многих других странах проблемы защиты прав ребенка и несовершеннолетнего остаются актуальными и приобретают все более научный и практический характер в правовой сфере. И в данной ситуации мы можем разобраться только путем полного понимания при изучении всех имеющихся правовых проблем, которые в дальнейшем могут быть изложены законодателем, как эффективные меры их решения.*

***Цель исследования.** Особую ценность при исследовании данной проблемы приобретает то положение которое реализуется в отношении лиц не достигших совершеннолетия, при всем этом они, имея одинаковые полномочия со взрослыми, по сути владеют минимальными возможностями по их реализации и, тем более, защите. Обязательства защиты конституционных прав носят определенный характер, что обуславливается их универсальностью, поскольку их реализация считается необходимой предпосылкой для осуществления всех других индивидуальных законных интересов по отношению людей. Право любой личности способно быть реализовано только в то время, когда чья-то обязанность гарантировать это, удовлетворяет законные правотношения в полном объеме.*

Материалы и методы. В научном изыскании мы использовали нормативную основу, которая выражается в национальном законодательстве, определяющее основания и вопросы правовых отношений несовершеннолетних и малолетних. Методологической основой исследования стал сравнительно-правовой аспект в правовых нормах конституционного и международного законодательства по поводу реализации правовых возможностей по отношению к подросткам, а также был использован научно-научный метод.

Результаты исследования. При применении абстрактных знаний и использования фактического навыка в данной области, мы пришли к выводам, которые нами отмечены в свойстве ключевых позиций при установлении законных прецедентов по отношению к лицам не достигшим совершеннолетнего возраста, что в последующем позволит определить пробелы в правовом поле и дальнейшего их устранения.

Выводы и заключения. Изложенные авторами предположения раскрывают более изысканную на наш взгляд законодательную инициативу по отношении правовых регламентов к несовершеннолетним и малолетним детям, которые сегодня отчетливо проявляются в правовом поле и считаются ущемленными на уровне нашего законодателя.

Ключевые слова: несовершеннолетний; малолетний; Конституция РФ; законодательная инициатива; уяснение нормы; правоотношения

MINOR AND HIS PRINCIPAL LEGAL GUARANTEE

Zhelevskaya E.A.¹, Vasiliev A.M.²

¹Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation

²East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

Relevance. In the scientific research we have considered issues in which we clearly notice legislative gaps in relation to persons under the age of majority. In the last decades of the 20th century, the world

community focused on the need for special legal protection of children. So far, in Russia and in many other countries, the problems of protecting the rights of children and minors remain relevant and are becoming more scientific and practical in the legal sphere. And in this situation, we can understand only by fully understanding the study of all existing legal problems, which can be further set out by the legislator as effective measures to solve them.

The purpose of the study. A special value in the study of this problem is acquired by the provision that is implemented in respect of persons under the age of majority, while they, having the same powers as adults, in fact possess minimal opportunities for their implementation and, moreover, protection. Obligations to protect constitutional rights have a certain character, which is conditioned by their universality, since their implementation is considered a necessary prerequisite for the implementation of all other individual legitimate interests in relation to people. The right of any person can be realized only when someone's duty to guarantee it satisfies the legal relationship in full.

Materials and methods. In the scientific research we used the regulatory framework, which is expressed in the national legislation, defining the grounds and issues of legal relations between minors and minors. The methodological basis of the study was the comparative legal aspect in the legal norms of the constitutional and international legislation on the implementation of legal opportunities in relation to adolescents, as well as the private-scientific method was used.

The results of the study. When applying abstract knowledge and the use of actual skills in this area, we came to the conclusions that we noted in the property of key positions in the establishment of legal precedents in relation to persons under the age of majority, which in the future will identify gaps in the legal field and further eliminate them.

Conclusions. The assumptions Presented by the authors reveal a more refined in our opinion legislative initiative in relation to legal regulations to minors and young children, which today are clearly manifested in the legal field and are considered to be infringed at the level of our legislator.

Keywords: *minor; juvenile; Constitution of the Russian Federation; legislative initiative; clarification of the norm; legal relations*

Потребность усовершенствования законодательства во взаимоотношении не достигших совершеннолетия обуславливается рядом своеобразных отличительных особенностей такого индивида: беспомощность, недостаток актуального жизненного навыка, психологическая непостоянность.

Правила, стабилизирующие взаимоотношения в сфере несовершеннолетия, в которых данный контингент является одной из сторон, в настоящее время обширно презентованы в российском законодательстве. Особенность схожих актов проявляется в особенном объеме их ориентированности – детях, которые становятся основным субъектом возникающих легитимных отношений.. Утвердительное решение законодательного диапазона «закона о детях, несовершеннолетних» [1] подтверждается новой социально-экономической обстановкой в России, где они являются общими проблемами страны в обеспечении выживания, формирования и создания нового поколения.

Законные эталоны, какие нас интересуют сегодня, и которые устанавливают правовое положение лиц, не достигших совершеннолетия в России, давно отсутствуют в истории национального законодательства или случайным способом «рассредоточены» в различных нормативных документах. По этой причине мы с полной уверенностью можем говорить что, впервые законодатель (российский, а также мировой) начал «думать» о каждом фрагменте правового статуса ребенка в начале двадцатого столетия.

Наше современное отечественное законодательство, характеризующее законное положение данной категории лиц, в целом базируется на утверждениях международных документов, и в первую очередь это Конвенция о правах ребенка, к которой 13 июня 1990 г. [2] присоединилась Россия.

Правовое положение человека – это непростая группа интеграции, отражающая разнообразные общественные взаимосвязи, в том числе отношения между человеком и обществом, гражданином и

государством, человеком и коллективом. Данная «система прав, свобод и обязанностей, признанных и гарантируемых государством в законодательной основе, а также легитимных заинтересованностей лица как субъекта права».

Таким образом, был принят Федеральный закон от 24 июля 1998 г. 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3] и др. Данные правовые позиции доказывают потребность последующего формирования законодательного регулирования правового статуса лиц, не достигших возраста совершеннолетия и усиления правовой защиты детей в Российской Федерации.

Рационально приблизиться к исследованию правового статуса ребенка, установив его конституционно-правовой характер. Теоретически он состоит из утверждений Конвенции о правах ребенка (в соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации), конституционных норм Российской Федерации (которые ориентированы не только лишь напрямую защиту детей, но и на принципы конституционального порядка, прав человека и свободы) и конкретное отраслевое законодательство. Основой здесь считается Конституция Российской Федерации, в которой присутствуют утверждения и основы Конвенции, учитывающие не только национальные, но и социально-экономические, политические и идеологические черты современного периода [4].

Основной Закон в виде Конституции России обязан устанавливать перспективу растущему поколению, возлагая определенные «задачи» на другие сферы законодательства или предлагая общий нормативный документ, нормы которого станут корректировать взаимоотношения среди лиц не достигших возраста совершеннолетия. Конвенция, как единый знаменатель, предназначен абсолютно для всех стран; ряд его утверждений «лишен правовой природы», как уже ранее фиксировалось, это сопряжено со спецификой самого несовершеннолетнего и малолетнего подрастающего поколения, с процессом его формирования и воспитания.

Присутствие конкретной взаимосвязи между национальным законодательством в сфере защиты прав подрастающего поколения,

особенно при позиции семейного права, и содержанием соответствующего международного законодательства неоспорима. Поскольку основные, характеризующие полномочия и свободы человека и гражданина, в том числе несовершеннолетнего, введены в конституционные нормы, они являются ключевыми при установлении законного статуса ребенка. Усиление особой защиты прав детей в Конституции Российской Федерации предоставляет им статус гарантии.

С другой стороны, их последующая разработка в отраслевом законодательстве зависит от конституционного укрепления более единых основополагающих утверждений о защите прав детей.

При раскрытии определенных конституционных утверждений, характеризующих правовой статус лиц, не достигших возраста совершеннолетия, появляются конкретные проблемы. Конституция Российской Федерации не содержит стереотипов, характеризующих правовой статус хотя бы одного определенного субъекта права. В то же время глава 2 Конституции Российской Федерации включает полный список прав и обязанностей, которые распространяются на каждого «гражданина Российской Федерации». Схоже, то, что гражданин Российской Федерации в возрасте до 18 лет может рассчитывать на распространение этих стандартов и на себя. Помимо этого, каждое исключение из этого правила обязано быть сделано легально.

Единственным основанием для лимитирования вышеуказанных прав и обязанностей несовершеннолетних является определенный законом возраст, с которого закон объединяет появление определенных прав и обязанностей [5].

При анализе правовых норм мы исходим из того, что правовой статус – это сложная, коллективная категория, отражающая весь комплекс человеческих отношений. Структура правового статуса представляет собой совокупность его элементов, во взаимосвязи и взаимодействии. Существует несколько подходов к определению компонентов правового статуса лица. Некоторые исследователи наряду с системой прав и обязанностей предлагают включить в правовой статус: гражданство; общая правоспособность; гарантия прав; законные интересы; ответственность, установленная законом;

правовые нормы, устанавливающие этот статус, общеправовые отношения и др.

Что касается идентификации ребенка и личности, «ребенок является общественной личностью не только потому, что он постоянно окружен атмосферой социальной жизни, в которой он дышит так же, как и его легкие дышат воздухом, но еще и потому, что он ведет активную общественную жизнь, часть его организованных форм, участвует в его работе» [6].

Понятие ответственности несовершеннолетних соотносится с ответственностью по российскому законодательству за нарушение прав по отношению к детям. В этом контексте мы подчеркиваем:

– все виды ответственности: семейное, административное, гражданское и уголовное право - должны применяться в случае противоправного действия (или бездействия) в той или иной степени, не только нарушая права несовершеннолетних, но и не способствуя адекватному осуществлению деятельности ваши законные права и интересы;

– при анализе закон должен предусматривать все виды ответственности как по отношению к родителям или лицам, их заменяющим (законным представителям), так и по отношению к должностным лицам и исполнительным органам, ответственность которых в той или иной степени включает реализацию правового статуса несовершеннолетнего.

Гарантии обеспечения правового положения несовершеннолетних» по нашему мнению должны в себя включать:

– минимальные социальные стандарты, разработанные с научной точки зрения и гарантирующие выживание, развитие, защиту и активное участие в жизни общества;

– органы и структуры, уполномоченные защищать права несовершеннолетних, ответственные за реализацию всех составляющих правового статуса несовершеннолетних;

– основные положения и особенности процессуального механизма, касающиеся реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и малолетних;

Исходя из выше изложенного можно констатировать о следующих выводах:

Принципиальное значение при определении правового статуса несовершеннолетнего они должны иметь конкретные формулировки выраженные в конституционных нормах, которые закладывают основы правоотношений.

Помимо системы прав, свобод и обязанностей и законных интересов, конституционный и правовой статус несовершеннолетнего должен включать в качестве обязательного элемента социально-экономические, политические и правовые гарантии ее осуществления. Дети являются наиболее социально значимой категорией граждан, которые не имеют возможности полностью реализовать свои права. Это послужит основой для механизма нормативного регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних.

Список литературы

1. Понятие «детское право» известно советскому праву. См., например: Детское право советских республик: Сб. действующего законодательства о детях. Харьков: Юр. Изд-во Наркомюста УССР, 1927.
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
3. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция)
4. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226-2233.
5. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юристъ, 2002. С. 199.

References

1. The concept of “children’s law” is known to Soviet law. See, for example: Children’s law of the Soviet republics: Sat. current legislation on children. Kharkiv: Yur. Publishing house of the People’s Commissariat of Justice of the Ukrainian SSR, 1927.
2. “Convention on the Rights of the Child” (approved by the UN General Assembly on November 20, 1989) (entered into force for the USSR on September 15, 1990)
3. Federal Law “On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation” of 24.07.1998 N 124-FZ (last edition)
4. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tilebergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. No. 11. P. 2226-2233.
5. Tilebergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6. No. 12. P. 67-72.
6. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia: Textbook. M.: Jurist, 2002. P. 199.